

УДК 314.52(571.12) + 347.626(571.12)

Л. В. Юнусова

**ДИНАМИКА БРАЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКОГО ГОРОДА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

Рассматривается категория брачности населения в конкретном сибирском городе — Тюмени. Полученные данные сравниваются с аналогичными результатами из других населенных пунктов. Анализируется динамика общего коэффициента брачности горожан, годовой цикл бракосочетаний, а также состав вступающих в брак по возрастным группам и семейному положению

Ключевые слова: Тюмень; динамика брачности; статистика.

В понятие брачности входит множество характеристик, но в более широком смысле данный термин означает массовый процесс формирования брачных пар среди населения [см.: Медков, с. 264]. Брачность включает в себя вступление в первый и повторный браки. В пореформенный период для населения Российской империи была характерна традиция ранних и почти всеобщих браков. На рубеже XIX—XX в. под влиянием демографической модернизации в стране началась ломка патриархальных устоев, затронувшая в том числе и брачные отношения. Традиционная модель брачного поведения постепенно замещалась новой моделью, отличительными особенностями которой являлось более позднее вступление в брак и увеличение числа людей, никогда не заключавших брачные союзы [см.: Иванова].

Изучение брачности в отечественной исторической науке началось сравнительно недавно, лишь с середины XX в., для современного этапа характерно изучение брачного поведения не только всей совокупности населения в России, но и отдельных его групп, сословий, регионов. В последнее десятилетие вышли работы, посвященные брачности сельского населения [см.: Морозов] и городского населения Европейской России в конце XIX — начале XX в. [см.: Араловец], семейно-брачных отношений жителей горнозаводского Урала в XVIII—XIX вв. [см.: Голикова]. Значительным исследованием стала работа Б. Н. Миронова, где анализировалось брачное поведение населения Российской империи, прежде всего крестьянства, в XVIII — начале XX в. [см.: Миронов].

Среди сибирских исследователей следует прежде всего выделить В. А. Зверева, А. Н. Сагайдачного и Ю. М. Гончарова. Труды А. Н. Сагайдачного посвящены демографическим процессам в деревне Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в., в том числе и брачности сельского населения [см.: Сагайдачный]. В. А. Зверев на основе данных первичных переписных листов, опубликованных материалов Всеобщей переписи населения 1897 г. и других источников достаточно обстоятельно изучил брачно-семейный строй крестьянства Сибири в пореформенный период и пришел к выводу, что в сибирской деревне во второй половине XIX — начале XX в. происходил процесс перехода к демографической модернизации [см.: Зверев, 1993]. К такому же заключению

пришел барнаульский историк Ю. М. Гончаров относительно городского населения Сибири [см.: Гончаров, 2003].

Несмотря на значительную работу, проделанную в рассматриваемой области, изучение брачности сибирского населения продолжается. Предыдущие труды, за исключением исследования А. Н. Сагайдачного, характеризовались в основном анализом брачности всей совокупности сельских или городских жителей региона. Наконец, В. А. Зверев сделал попытку обобщить все сведения и выявить общесибирские количественные показатели брачности [см.: Зверев, 2005].

В данной статье рассматривается брачность населения в одном конкретно взятом сибирском городе, и полученные результаты сравниваются с полученными данными в других населенных пунктах и в целом по региону. Прежде всего проанализируем динамику общего коэффициента брачности горожан, рассмотрим годовой цикл бракосочетаний, а также состав вступающих в брак по возрастным группам и семейному положению. Территориальные рамки ограничены г. Тюменью. Тюмень в конце XIX — начале XX в. считалась уездным городом, но по численности и экономическому положению в значительной степени обгоняла губернский центр и являлась одним из крупнейших городов не только Тобольской губернии, но и всей Западной Сибири.

В качестве источников были привлечены статистические материалы, которые публиковались центральными и местными органами власти. Это многочисленные «Обзоры Тобольской губернии», «Календари» и др. В «Обзорах» и «Календарях» помещались данные, показывающие естественное движение населения городов и деревень губернии, в том числе сведения о количестве браков. Источником для данной публикации послужили также метрические книги церквей Тюмени и метрические таблицы о населении города, сохранившиеся в Тобольском архиве, в частности в фонде губернского статистического комитета. Метрические таблицы представляют собой обработанные и систематизированные священнослужителями на основе метрических книг сведения о главных демографических показателях среди населения, в том числе и о брачности.

Исходным показателем брачности является абсолютное число браков, зарегистрированных за тот или иной промежуток времени, обычно за год. Данный показатель дает первоначальное представление о тенденции изменения брачности во времени. Он находится в сильной зависимости от общей численности и от демографической структуры населения, поэтому для сравнения использоваться не может [см.: Медков, с. 267]. Самым первым из относительных показателей брачности является общий коэффициент брачности, который определяет количество браков на 1 тыс. человек.

Исследователи отмечали, что с начала XVIII в. и до 1850-х гг. коэффициент брачности в России находился на достаточно высоком уровне. В городах империи он равнялся 11 бракам на 1 тыс. человек [см.: Миронов, с. 173]. В городах Западной Сибири с конца XVIII до середины XIX в. общий коэффициент брачности возрастал и в 1857 г. составил 12,8 ‰ [см.: Скубневский, с. 122]. Во второй половине XIX в., в особенности начиная с последней трети столетия, уровень брачности в Российской империи имел тенденцию к понижению.

В городах брачность снижалась быстрее, чем в сельской местности. По данным Б. Н. Миронова, в 1911–1913 гг. брачность снизилась повсеместно до 8,2 ‰. В деревнях брачность упала до 8,4 ‰, в городах же — до 6,7 ‰ [см.: Миронов, с. 173]. Таким образом, в конце XIX — начале XX в. в России, в основном в городах, начала формироваться новая модель брачного поведения, свойственная индустриальному обществу. Она характеризовалась общим коэффициентом брачности в 7–8 браков на 1 тыс. человек [см.: Скубневский, с. 122].

В Западной Сибири в конце XIX в. брачность, оставаясь несколько лет примерно на одном уровне, в 1904–1905 гг. упала. В 1906–1909 гг. она вновь возросла, так как в эти годы создавались брачные союзы, которые были отложены в годы Русско-японской войны, и заключались браки между молодыми переселенцами «столыпинской волны». В 1897 г. коэффициент брачности равнялся 8,4 ‰, в 1902 г. — 8,3 ‰. В 1908 и 1910 гг. брачность выросла до 9,6 ‰ и 8,6 ‰, в 1912 г. вновь снизилась до 7,8 ‰ [см.: Население..., с. 55]. В городах Западной Сибири, по данным В. А. Зверева, уровень брачности был чуть ниже, чем в целом по региону. Вместе с тем среди городского населения прослеживались те же тенденции: с 1897 по 1905 г. коэффициенты брачности сокращались, в 1906–1909 гг. они возросли и в 1910–1914 гг. снова снизились до показателей, близких к первоначальным [см.: Зверев, 2005, с. 11].

В табл. 1 приводятся данные об общем коэффициенте брачности в г. Тюмени. Сведения приводятся лишь с 1895 г. из-за отсутствия информации о количестве браков в Тюмени за более ранний период.

Таблица 1

*Динамика брачности в г. Тюмени (на 1 тыс. человек)**

Год	Брачность, ‰	Год	Брачность, ‰
1895	6,4	1905	4,5
1897	3,6	1906	7,6
1898	5,5	1908	4,2
1899	4,9	1909	9,9
1900	4,3	1910	8,1
1901	3,2	1911	7,1
1903	3,8	1912	6,6
1904	3,1	1913	7,6

* Составлено по: [Обзор Тобольской губернии...].

Как видно из табл. 1, в Тюмени происходили процессы, сходные с общерегиональными. На рубеже XIX–XX вв. среди горожан происходило снижение общих коэффициентов брачности. В 1906 г. уровень брачности резко повысился, в 1908 г. снова понизился, и в 1909 г. достиг максимально высокой отметки за весь период, затем стал постепенно снижаться.

В других городах Тобольской губернии наблюдались схожие тенденции. Например, в г. Кургане, который по численности населения в начале XX в.

лишь немного уступал Тюмени, в 1898 г. общий коэффициент брачности равнялся 4,4 ‰, в 1905 г. он составлял 3,2 ‰, а в 1906 г. увеличился до 5,7 ‰. В Ишиме происходили те же процессы — соответственно 6,9; 2,8; 8,8 ‰ [подсчитано по: Обзор Тобольской губернии...]. В сравнении с более крупными городами России в Тюмени показатели брачности были выше. Так, в 1910—1913 гг. в Москве коэффициент брачности составлял 6,0 ‰, в Санкт-Петербурге — 6,4 ‰ [см.: Скубневский, с. 123]. В Тюмени же уровень брачности был 7,1 ‰ [подсчитано по: Обзор Тобольской губернии...]. Это показывает, что в провинциальных городах страны модернизационные процессы заметно отставали.

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода уровень брачности жителей Тюмени показывал колебания. Устойчивой тенденции к снижению брачности в городе не проявлялось. Этот процесс носил скорее скрытый характер. Если в конце XIX в. и примерно до 1904 гг. наблюдалось снижение показателей, то с 1906 г. начался их рост. На колебания большое значение оказывали военные и политические события в стране. Так, в 1904 г. после начала Русско-японской войны, когда большинство молодых мужчин отправилось воевать, среди горожан не только Тюмени, но и по всей губернии резко сократилась брачность. После окончания войны, когда солдаты с военного театра действий вернулись на малую родину, уровень брачности увеличился. Сокращению брачности мешала так называемая «рурализация», т. е. окрестывание города. На рубеже XIX—XX в. начавшаяся постройка железной дороги и развитие пароходства привлекли в Тюмень множество крестьян из голодающих губерний Европейской России, которые устремились сюда в поисках работы. Крестьяне переносили в городскую среду свои порядки и обычаи. Как известно, в деревнях брачность всегда была выше, чем в городах. В начале XX столетия Тюмень считалась самым крестьянским городом в Тобольской губернии, где крестьянство составляло больше 50 % всех жителей. Не случайно в Тюмени показатель брачности был выше, чем в среднем по городам губернии: в 1906 г. он составлял 7,1 ‰, в 1910 г. — 5,7 ‰, в 1911 г. — 5,5 ‰, в 1912 г. — 5,2 ‰, в 1913 г. — 6,1 ‰ [подсчитано по: Обзор Тобольской губернии...].

Важным в исследуемой теме является вопрос о времени создания брачных союзов. Исследователи уже обращались к изучению сезонного распределения браков в Сибири. В. А. Зверев предложил ввести понятие народного демографического календаря, который был определен им как общепринятый в конкретной социальной среде, объективно и субъективно обусловленный устойчивый способ хронологической организации в течение календарного года демографического поведения людей как составной части их биосоциального образа жизни [см.: Зверев, 2008, с. 68]. Рассмотрев распределение браков в городах Томской губернии в 1870—1880 гг., в Тобольской губернии в 1902—1903 гг. и Енисейской губернии в 1902—1903 гг., В. А. Зверев пришел к выводу, что во второй половине XIX — начале XX в. наметилась модернизация городского демографического календаря, которая проявилась в более равномерном, чем в сельском календаре, помесечном и посезонном распределении свадеб [см.: Там же, с. 73].

Рассмотрим сезонность браков православных жителей г. Тюмени (табл. 2, сведения по всем православным приходам).

Таблица 2

*Годовой цикл бракосочетаний в г. Тюмени в 1863–1872 гг.**

Месяц	Браки		Месяц	Браки	
	абс.	%		абс.	%
Январь	167	15	Июль	125	11,2
Февраль	69	6,2	Август	47	4,2
Март	1	0,1	Сентябрь	131	11,7
Апрель	61	5,5	Октябрь	178	16
Май	180	16,1	Ноябрь	119	10,7
Июнь	37	3,3	Декабрь	0	0
			Всего	1115	100

* Составлено по: [ГБУТО ГАТО, ф. И-101, оп. 1, д. 3–5; ф. И-103, оп. 1, д. 16–19; ф. И-104, оп. 1, д. 21–22, 26; ф. И-109, оп. 1, д. 18–19; ф. И-110, оп. 1, д. 24–26; ф. И-254, оп. 1, д. 1–2, 10–11, 17–18 в, 27–28, 34, 43, 56, 64–65, 70].

В 1863–1872 гг. больше всего браков совершалось осенью (38,4 %). Затем шли весна (21,7 %) и зима (21,2 %), а меньше всего в браки вступали в летние месяцы (18,7 %). Наибольшее число браков в Тюмени было заключено в мае (16,1 % общего количества бракосочетаний), октябре (16 %) и январе (15 %). В июне (3,3 %) и августе (4,2 %) браков совершалось меньше всего. Вышеприведенные данные показывают полное отсутствие браков в декабре и марте, так как Рождественский и Великий посты, которые длились 40 и 48 дней, целиком приходились на эти месяцы. Однако все же один брак в марте был заключен. Он состоялся 18 марта 1865 г. между крестьянином Сергеем Смирновым и мещанкой Евдокией Чуклиной. Но это было исключением, больше подобных фактов в источниках не было обнаружено.

Как видим, матримониальный календарь жителей Тюмени показывал значительные колебания. На возрастание и сокращение браков в те или иные месяцы оказывали влияние экономические факторы. Спад числа браков в марте — апреле, июне и августе объяснялся тем, что на эти месяцы приходилось увеличение сельскохозяйственных и промысловых работ, в которых участвовало немалое число горожан. Причиной колебаний являлись также религиозные и культурные факторы. Православная церковь устанавливала запреты на венчания в течение четырех постов: 1) Рождественского, длившегося с 15 ноября по 6 января, 2) Великого, выпадавшего на март, 3) Петрова, выпадавшего на июнь, и 4) Успенского, соблюдаемого православным населением с 1 по 14 августа. Кроме того, церковь запрещала совершение бракосочетаний накануне среды и пятницы в течение всего года, накануне воскресных, праздничных и высокопраздничных дней [Памятная книжка..., с. 27]. Отсюда полное отсутствие

браков в марте и декабре и их небольшое количество в августе и июне. К тому же в обществе сохранялась старая русская традиция заключать браки в осенне-зимний период.

В других городах Сибири наблюдалась схожая картина. Подъем брачной активности сибирских горожан приходился также на два периода — зимний и осенний. Вместе с тем среди жителей других городов максимальный пик брачности приходился не на сентябрь — октябрь, как в Тюмени, а на январь — февраль. Так, в г. Барнауле в 1871—1874 гг. наибольшее число супружеских союзов заключалось в зимние месяцы (36,2 %). В осенние месяцы, в отличие от Тюмени, в Барнауле совершалось чуть меньше браков (26,8 %) [см.: Гончаров, 2002, с. 182].

В начале XX в. в Тюмени в распределении браков среди православных по временам года по-прежнему можно выделить два пика — зимний (32, 4 %) и осенний (30,9 %). При этом увеличилось число браков, заключаемых в летние месяцы (20,9 %). Если в середине XIX в. в апреле — мае совершалось более 20 % бракосочетаний, то в начале следующего столетия на весну падало всего 15,8 %. В целом по городу в 1909—1911 гг. (включая и неправославных жителей) пик заключения браков приходился на январь (21,3 %), октябрь (11,7 %) и июль (11,3 %). По сравнению со второй половиной XIX в. меньше браков стало заключаться в мае (9,3 %) и сентябре (9,1 %) [подсчитано по: ГБУТО ГАТО, ф. И-254, оп. 1, д. 113, 115; ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-417, оп. 1, д. 202, 220, 232].

Увеличение числа бракосочетаний летом свидетельствовало об усиливавшейся урбанизации. Городские жители все больше отрывались от деревни. Традиционная схема распределения браков в течение года у крестьянства предполагала значительное количество бракосочетаний в январе — феврале и совсем небольшое — в летние месяцы. Так, в целом по Тобольской губернии в 1902 г. 52,4 % браков приходилось на зиму и только 13,2 % — на лето, тогда как в Тюмени браки распределялись более равномерно (соответственно 28 % и 19,5 %) [Движение населения..., с. 21]. Это показывает, что в начале XX столетия в Тюмени наметились первые признаки модернизации матримонимального календаря.

Немаловажное значение имеет изучение возраста вступающих в брак горожан. По российскому законодательству запрещалось вступать в брак мужчинам ранее 18 лет и женщинам ранее 16 лет. Священникам было разрешено в исключительных случаях венчать лиц, которым в момент совершения брака оставалось не больше полугода до совершеннолетия [Свод законов Российской империи, ст. 3]. В таких случаях в метрической книге в разделе, где указывался возраст жениха и невесты, священнослужитель записывал их полный возраст. При анализе метрических книг православных церквей г. Тюмени были обнаружены подобные записи. Так, с 1863 по 1872 г. из всех указанных в книгах тюменских женихов трое венчались, когда им еще не исполнилось 18 лет. Одновременно записывались не только их года, но и месяцы. Так, крестьянину Игнатию Флоровичу Зырянову на момент совершения брака исполнилось 17 лет и 10 мес., купеческому племяннику Алексею Николаевичу Бушуеву было 17 лет

и 8 мес., а возраст крестьянина Василия Сергеевича Мезенцева был 17 лет и 9 мес. Аналогичная ситуация была и с тюменскими невестами. В 1863–1872 гг. четырем девушкам при вступлении в брак не исполнилось еще 16 лет [см.: ГБУТО ГАТО, ф. И-101, оп. 1, д. 3–5; ф. И-103, оп. 1, д. 16–17, 19; ф. И-104, оп. 1, д. 21–22, 26; ф. И-109, оп. 1, д. 18–19; ф. И-110, оп. 1, д. 24–26; ф. И-254, оп. 1, д. 1–2, 10–11, 17–18 в, 27–29, 34, 43, 56, 64–65, 70]. При этом священников, которые решались обвенчать несовершеннолетних, могли наказывать. Показательным примером может послужить история священника Самсона Шумилова. В Тобольскую духовную консисторию 23 июля 1857 г. был направлен рапорт, в котором Шумилов обвинялся в том, что он поженил крестьянского сына Петра Федотова, которому на момент совершения брака не хватало до совершеннолетия двух с половиной месяцев. После рассмотрения рапорта начальство консистории вынесло решение о наказании Шумилова. Священник был отправлен на пять недель в Тюменский Троицкий мужской монастырь [см.: ГБУТО ГАТО, ф. И-114, оп. 1, д. 99, л. 2–2 об.].

Не разрешалось жениться лицам, которым было более 80 лет. Для женихов и невест, возраст которых равнялся 60 и более лет, требовалось специальное разрешение архиерея, потому что по церковным канонам 60 лет являлись наивысшим возрастом для брака [см.: Там же, л. 7].

Исследователи выделяют такое понятие, как средний возраст всех женихов и невест. Анализ источников показал, что в Тюмени во второй половине XIX в. средний возраст вступающих в первый брак мужчин составлял 25,2, женщин — 21,8. В столичных городах этот показатель был выше. Так, в 1864 г. в Петербурге средний возраст заключающих первый брак мужчин равнялся 30,5 годам, женщин — 25,5 [см.: Миронов, с. 177].

У разных сословий данный показатель отличался. Так, наименьший средний возраст женщин по сословиям составил: военное сословие — 20,6; чиновники — 21,3; мещане и представительницы купечества — 21,9. Позднее всех в брак вступали, как ни странно, проживающие в городе крестьянки (22,1).

Мужчины, как правило, создавали семьи позднее женщин. Наиболее ранние браки были у мещан и крестьян (23,8 и 24 г.). Средний возраст вступления в брак купцов — 27,6 лет. Намного позднее женились чиновники (28,9) и представители военного сословия (32,9) [подсчитано по: ГБУТО ГАТО, ф. И-101, оп. 1, д. 3–5; ф. И-103, оп. 1, д. 16–17, 19; ф. И-104, оп. 1, д. 21–22, 26; ф. И-109, оп. 1, д. 18–19; ф. И-110, оп. 1, д. 24–26; ф. И-254, оп. 1, д. 1–2, 10–11, 17–18 в, 27–29, 34, 43, 56, 64–65, 70].

Причины такого различия в возрасте вступающих в брак кроются в профессиональной деятельности горожан. Если девушек почти во всех сословиях предпочитали отдавать замуж как можно раньше, то у мужчин была несколько иная ситуация. Как отмечал Ю. М. Гончаров, более высокий возраст заключения брачных союзов у чиновников и предпринимателей был общеевропейским явлением [см.: Гончаров, 2002, с. 181]; более поздний, чем у мещан и крестьян, возраст вступления в брак у купечества объясняется тем, что купцы старались обзавестись женой и детьми после приобретения материального достатка, упорочения своего имущественного положения, так как для развития торгового

дела требовалось длительное время. Для чиновников также не были характерны ранние браки. Большинство служащих в начале своей карьеры получали скудное жалованье и не могли обеспечивать семью. Вот как оценивали жизнь чиновников современники: «Если кто знает чиновнический быт или кто испытал его на себе со всеми невыгодами бедности и беспрестанных недостатков, далеко не покрываемых скудным жалованьем, тот поверит, с каким нетерпением ждётся конец месяца и с какой судорожной жадностью получают от казначея те немногие рубли, которые надобно растянуть на очень многие нужды. Быт холостяка ещё не так тягостен, как быт женатого» [Тобольские...]. Поэтому многие чиновники обзаводились семьей, когда они крепко «вставали на ноги», получали постоянное место со стабильным доходом и обрастали связями в местном обществе [см.: Бодрова, с. 92]. К тому же чиновнику необходимо было просить разрешение на женитьбу у своего начальства, что также затрудняло процесс вступления в брак.

У военных складывалась аналогичная ситуация. Почти все их время было посвящено службе, поэтому они в основном создавали семью, выйдя в отставку либо дослужившись до чина унтер-офицера [см.: Гончаров. 2002, с. 180].

На возраст вступления в брак оказывал влияние и уровень образования. Так, среди преподавателей встречалось немало одиночек. Из-за того, что часто учителям, чтобы более или менее устроиться, приходилось переезжать из родного города в совершенно другое место, а также из-за маленькой заработной платы многие из них, в особенности женщины, вступали в брак поздно либо вовсе оставались без семьи. Анализ формулярных списков преподавателей тюменских начальных и средних учебных заведений показал, что только 32 % учительниц от 20 до 50 лет когда-либо состояли в браке, у 68 % женщин, занимающихся преподавательским трудом, в графе о семейном положении было указано «девица» [подсчитано по: ГБУТО ГАТО, ф. И-55, оп. 1, д. 226, 229—230, 234, 237, 247, 251, 255, 259; ф. И-92, оп. 1, д. 61].

Причин тому было несколько. Во-первых, как уже упоминалось выше, условия службы преподавателей провинциальных школ и училищ не позволяли им рано вступать в брак. Этому способствовало то, что ради получения образования, пусть и самого скромного, без которого нельзя было устроиться даже в начальное училище отдаленного городка, девушкам приходилось тратить свои юные годы, не помышляя пока о замужестве. После этого работа в школе также могла отвлечь их от поисков супруга. Во-вторых, следует учесть и психологический фактор. Многие преподавательницы были образованными и просвещенными людьми, у них могли быть определенные требования к будущему избраннику, а среди практически поголовной безграмотности населения того времени непросто было найти подходящего мужа.

Не случайно большинство учительниц, которые находились в замужестве или являлись вдовами, состояли в браке с преподавателем. Так, согласно формулярному списку учительница русского языка в Тюменской женской гимназии Надежда Александровна Карелина в возрасте 28 лет, что считалось уже поздним возрастом для вступления в первый брак, вышла замуж за коллежского советника, преподавателя физики и естественной истории Тюменского

Александровского реального училища Федора Григорьевича Багаева [ГБУТО ГАТО, ф. И-55, оп. 1, д. 226, л. 71; ф. И-57, оп. 1, д. 130, л. 14 об.—15]. Ольга Мельникова, которая в 1903 г. с серебрянной медалью закончила Сарапульскую женскую гимназию и была назначена учительницей физики и математики в Тюменскую женскую гимназию, после своего приезда в Тюмень познакомилась здесь с преподавателем частного коммерческого училища Колокольниковых и вышла за него замуж [Там же, ф. И-55, оп. 1, д. 229, л. 1 об.—2].

Среди жителей деревень брачный возраст был ниже, чем у горожан. В целом городские новобрачные были старше деревенских примерно на три года [см.: Миронов, с. 169]. Так, по данным А. Н. Сагайдачного, в селе Викулово Тарского уезда Тобольской губернии во второй половине XIX в. средний возраст вступления в первый брак мужчин был равен 23,65 г., женщин — 20,85 г. [см.: Сагайдачный, с. 80].

Для более подробного анализа возраста вступления в брак горожан распределим его по пятилетним группам (табл. 3).

Таблица 3

*Распределение (%) жителей г. Тюмени, заключивших брак в 1863–1872 гг., по возрасту (православные)**

Возраст	Мужчины			Женщины		
	1-й брак	Повт. брак	Всего	1-й брак	Повт. брак	Всего
До 20 лет	20	0,4	15,4	51,3	2	44,7
21–25	42,6	8,1	34,6	32,6	24,8	31,6
26–30	19,7	20,9	19,9	8,9	24,8	11
31–35	10,6	18,1	12,4	3,9	22,8	6,5
36–40	5,5	18,1	8,4	2,4	14,8	4
41–45	1,4	14,7	4,5	0,9	7,4	1,7
46–50	0,1	8,5	2,1	0	2,7	0,4
Выше 50 лет	0,1	11,2	2,7	0	0,7	0,1

* Составлено по: [ГБУТО ГАТО, ф. И-101, оп. 1, д. 3–5; ф. И-103, оп. 1, д. 16–17, 19; ф. И-104, оп. 1, д. 21–22, 26; ф. И-109, оп. 1, д. 18–19; ф. И-110, оп. 1, д. 24–26; ф. И-254, оп. 1, д. 1–2, 10–11, 17–18 в, 27–29, 34, 43, 56, 64–65, 70].

Анализ метрических книг г. Тюмени с 1863 по 1872 г. (всего было рассмотрено 1 115 браков) показал, что большинство невест (44,7 %) выходили замуж в довольно юном возрасте — до 20 лет. Тюменских невест, вступающих в брак в возрасте с 21 до 25 лет, было меньше — 31,6 %. В этом возрасте было уже значительное число повторных браков — 24,8 %. В повторные браки в основном вступали после смерти супругов. Разводов в то время было крайне мало. После 25 лет процент женщин, вышедших замуж в первый раз, резко снижался, зато число повторных браков увеличивалось. В возрасте 41–45 лет вступало в первый брак минимальное количество женщин — 0,9 %, а после 45 лет их уже и вовсе не наблюдалось.

До 20 лет женились 15,4 % тюменских женихов. Пик брачности приходился на следующее пятилетие: в возрасте с 21 до 25 лет создавали семьи 34,6 % горожан. После 25 лет показатели брачности постепенно снижались. В возрасте 26–30 лет первые браки у мужчин составляли 19,7 %, а вот повторные супружества в этом промежутке достигали максимальных показателей — 20,9 %. В отличие от женской части населения города мужчины в зрелом возрасте заключали браки чаще. Если после 40 лет на долю мужчин приходилось 9,2 % супружеств, то на долю женщин — всего 2,2 %. Самому пожилому «новобрачному» было 67 лет.

В начале XX в. возраст вступления в брак как у мужчин, так и у женщин немного понизился. В 1909–1911 гг. процент тюменских женихов и невест, заключающих брак до 20 лет, увеличился (у мужчин с 15,4 % до 17,1 %, у женщин с 44,7 % до 48,9 %) [подсчитано по: ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-417, оп. 1, д. 208, 220. 232]. Уменьшилась доля браков у женщин в возрасте с 21 до 25 лет (с 31,6 до 25,9 %), а у мужчин показатели не изменились. Зато горожане стали чаще вступать в брак в возрасте 26–30 лет (на долю мужчин теперь приходилось 26,1 % супружеств, женщин — 11,8 %). После 40 лет мужчины стали жениться реже. Если во второй половине XIX в. с 41 г. и выше браки заключали, как указывалось выше, 9,2 % мужчин, то в 1909–1911 гг. их было уже всего 7,9 %. У женщин ситуация оказалась обратной (соответственно с 2,2 % до 4,8 %).

Причину понижения брачного возраста в начале XX в. можно объяснить тем, что на рубеже веков в Тюмень стали активно переселяться крестьяне как из местных деревень, так и из других губерний. В 1910 г. в городе большинство населения составляло именно крестьянство (53 %) [Обзор Тобольской губернии... (за 1910 г.)]. Деревенские жители, переселяясь в город, несли сюда свои традиции. В сельской местности, как известно, в брак вступали раньше, чем в городе.

По сравнению с городами Европейской России в Тюмени процент женихов и невест юношеского возраста был выше. По данным А. Г. Рашина, в 1910 г. в губернских и других крупных городах Европейской России до 20 лет вступало в брак 11,5 % мужчин 35,5 % женщин. В небольших городах центральных губерний в этом возрасте заключали браки 14,4 % юношей и 43,0 % девушек [см.: Рашин, с. 175]. В Тюмени, как было уже отмечено выше, в возрасте 20 лет и младше среди женихов оказалось 17,1 %, невест — 48,9 %. Это говорит о том, что тюменцы в брачном поведении отличались большей традиционностью, чем горожане Центральной России.

Стоит отметить, что и в других местностях страны, как в городах, так и в деревнях, женщины вступали в брак гораздо раньше, чем мужчины. Выдача женщин в замужество в раннем возрасте — один из признаков традиционной модели демографического поведения населения. Так, в Сибири в возрасте до 21 года выходило замуж от половины до двух третей девушек, а до 26 лет в браке состояло уже 80–90 % всех женщин. Что касается мужской половины населения, то до 26 лет женилось 50–70 % сибирских мужчин [см.: Зверев, 2005, с. 13].

Подавляющее большинство браков, заключенных в г. Тюмени, являлись первыми. Доля мужчин, состоящих в первом браке, составляла 76,8 %, женщин — 86,6 %. Повторных браков среди горожан было меньше (у мужчин 23,2 %, у женщин — 13,4 %). При этом среди повторных браков в большей степени были распространены вторые браки. Во второй брак вступало 20,8 % мужчин и 12,7 % женщин. Количество третьих браков было незначительным (соответственно 2,4 % и 0,7 %). Четвертый и последующий браки православная церковь заключать запрещала.

Как видим, в повторные браки охотнее вступали мужчины. По словам историка Ю. М. Гончарова, «вступление в повторный брак для женщины было в большей степени делом случая, чем для мужчины» [Гончаров, 2002, с. 179]. В рассматриваемое время семейно-брачными отношениями ведала церковь, которая считала, что брак «заключается на небесах», он нерасторжим. Практически единственной возможностью для людей вступить в новый брак была смерть одного из супругов. Православная церковь допускала повторные браки в целях недопущения греха, но отнюдь не поощряла их. При этом на повторный брак мужчин общество смотрело более благосклонно, чем на новый брак женщин, что обуславливалось патриархальным укладом жизни людей того времени, более приниженным состоянием женщин. Тем не менее повторные браки не были редким явлением в жизни общества по причине высокой смертности населения и установки на обязательное пребывание человека в браке. Брак сам по себе являлся ориентиром для любого человека того времени. Факт вступления в брак и создания собственной семьи демонстрировал, насколько человек успешен в жизни [см.: Голикова, с. 24]. Брак являлся своего рода моральным долгом для каждого человека [см.: Власова, с. 419].

Итак, брачное состояние мужчин и женщин, заключавших супружеские союзы, характеризуют следующие цифры. В 1863—1872 гг. в Тюмени доля браков холостых мужчин с девицами составляла 70,1 %. На втором месте стояли браки вдовцов с незамужними девушками — 16,6 %. Реже всего заключались брачные союзы между холостыми и вдовами (6,7 %) и вдовцами с вдовами (6,6 %). Таким образом, неженатые молодые люди чаще всего выбирали себе в качестве супруги особ противоположного пола равного брачного статуса. Это вполне естественно. Незамужние девушки не были обременены детьми. Вдовцы также стремились жениться в первую очередь на девице. Хотя в общем количестве свадеб в городе все же определенный процент браков с вдовами имелся.

В науке брачность традиционно рассматривается как демографический процесс, а распределение населения по категориям брачного состояния — как результат действия данного процесса к тому или иному моменту времени. Выделяются следующие категории брачного состояния: 1) лица, никогда не состоявшие в браке, и 2) состоявшие когда-либо в браке. Последняя категория подразделяется также на вдовых и разведенных [см.: Волков, с. 69].

К началу XX в. Россия характеризовалась почти всеобщей брачностью. По данным первой Всеобщей переписи Российской империи 1897 г. для большинства населения страны к возрасту 50 лет было характерно состояние в браке

практически всех мужчин и женщин. Доля населения, никогда не состоявшего в браке, в возрасте 45—49 лет составляла в Европейской России 5 % мужчин и 4 % женщин [см.: Демографическая модернизация..., с. 50]. Среди городского населения никогда не состоявших в браке людей насчитывалось больше. Чем крупнее был город, тем выше была доля холостых мужчин и незамужних женщин, поскольку в большом городе скапливалась масса пришлого и большей частью холостого населения, которая приезжала сюда с целью найти работу. К тому же в городах концентрировались войска. Так, в Санкт-Петербурге по данным переписи 1890 г. жителей, никогда не состоявших в брачном союзе, в возрастной группе старше 50 лет было 17,3 % (12,2 % мужчин и 20,4 % женщин) [см.: Энциклопедический словарь]. В Тюмени неженатых мужчин и незамужних женщин по сравнению со столичным городом было меньше. По данным Первой всеобщей переписи России доля населения, никогда не заключавшего брачный союз, в возрасте 50 и выше в Тюмени составляла 9,4 % (8,5 % мужчин и 10,2 % женщин) [Первая всеобщая перепись..., с. 32].

Таким образом, можно констатировать, что в г. Тюмени во второй половине XIX — начале XX в. брачность соответствовала по основным показателям нормам традиционного общества. Среди них можно выделить почти всеобщую брачность городского населения, раннее вступление в брак, высокие общие коэффициенты брачности, предпочтение «девиц» в качестве брачных партнерш вдовам. Некоторые изменения в брачном поведении горожан, связанные с началом демографического перехода, все же происходили. В начале XX в. началось снижение уровня брачности, которое, однако, прерывалось ее подъемами, обусловленными социально-экономическими и политическими причинами. Наметились первые признаки модернизации матримониального календаря, которые выразились в более равномерном распределении браков по месяцам. Модернизационные процессы, протекавшие в брачном поведении жителей Тюмени, заметно отставали от аналогичных процессов, происходивших в крупных городах Европейской России. Одной из причин этого были постоянные контакты горожан с деревней. В самой Тюмени основную массу населения составляли крестьяне. Сельские обыватели, переселяясь в город, несли сюда свои ценности и порядки.

Араловец Н. А. Российское городское население в 1897—1926 гг.: брак и семья : дис. ... докт. ист. наук. М., 2004.

Бодрова Ю. «Как во новой во конторе сидел писарь молодой...»: брачное поведение провинциального чиновничества первой половины XIX столетия // Родина. 2006. № 8. С. 90—95.

Власова И. В. Брак и семья у русских (XII — начало XX века) // Русские. М., 1999.

Волков А. Г. Семья — объект демографии. М., 1986.

ГБУТО А в г. Тобольске. Ф. И-417.

ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-417. Оп. 1.

ГБУТО ГАТО. Ф. И-55, И-57, И-92, И-101, И-103, И-104, И-109, И110, И-254.

Голикова С. В. Семья горнозаводского Урала XVIII—XIX веков: демографические процессы и традиции. Екатеринбург, 2001.

Гончаров Ю. М. Брачность, рождаемость и смертность в городах Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // *Население. Управление. Экономика. Культурная жизнь Сибири XVIII — начала XX в.* Барнаул, 2003. С. 3—24.

Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2002.

Движение населения в Европейской России и в двух губерниях Сибири: Енисейской и Тобольской за 1902 год. СПб., 1907.

Демографическая модернизация России, 1900—2000 / под ред. А. Вишневского. М., 2006.

Зверев В. А. Дети — отцам замена: воспроизводство сельского населения Сибири (1861—1917). Новосибирск, 1993.

Зверев В. А. «Любо — так к венцу»: брачность русского населения Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // *Православные традиции в народной культуре восточнославянского населения Западной Сибири в конце XIX — XX в.* Новосибирск, 2005. С. 7—17.

Зверев В. А. «Все идет в свой черед»: городской демографический календарь в Сибири второй половины XIX — начала XX в. // *Культурологические исследования в Сибири.* 2008. № 1 (23). С. 68—74.

Иванова Е. И. Трансформация брачности в России в XX века: основные этапы [Электронный ресурс] // *Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России: тез. докл. М., 2002.* URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_010.html (дата обращения: 17.11.2011).

Календарь Тобольской губернии на 1901 год: год второй. Тобольск, 1900. 106 с.

Медков В. М. Демография. М., 2008.

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.) : в 2 т. Т. 1. СПб., 2003.

Морозов С. Д. Демографическое поведение сельского населения Европейской России (конец XIX — начало XX в.) // *Социологические исследования.* 1999. № 7. С. 99—106.

Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997.

Обзор Тобольской губернии за... [1895, 1897—1906, 1908—1913 гг.]. Тобольск, 1896, 1898—1907, 1909—1914.

Памятная книжка Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск, 1864.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. 78. Тобольская губерния. СПб., 1905.

Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811—1913) : стат. очерки. М., 1956.

Сагайдачный А. Н. Демографические процессы в деревне Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Новосибирск, 2000.

Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Ч. I : Население. Экономика. Барнаул, 2003.

Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1, кн. 1. СПб., 1912.

Тобольские губернские ведомости. 1860. № 23.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1890—1916) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brockhaus.ru/text/088/692.htm> (дата обращения: 17.11.2011).

Статья поступила в редакцию 03.05.2012 г.